

СЕКЦИЯ 3
МЕХАНИЗМЫ И ИНСТРУМЕНТЫ
СОЗДАНИЯ СИСТЕМЫ
ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

УДК 338.2(470+571)

ФОРМИРОВАНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Комаров Игорь Сергеевич,
кандидат экономических наук, доцент,
e-mail: ikomarov@rambler.ru
Розов Дмитрий Викторович,
доктор экономических наук, профессор,
e-mail: rozov23.02@mail.ru
Тверской государственный технический университет,
г. Тверь, Россия

© Комаров И.С., Розов Д.В., 2026

Аннотация. В статье рассмотрено влияние растущего глобального разделения труда и специализации на стабильность мировой экономической системы в целом и национальных экономик в частности, а также влияние взаимозависимости на экономическую безопасность Российского государства. Представлена позиция авторов относительно реализации целей стратегии экономической безопасности России в современных условиях.

Ключевые слова: внешняя экономическая нестабильность, экономическая безопасность, ресурсы, перерабатывающая промышленность, спрос.

FORMATION OF ECONOMIC SECURITY OF THE RUSSIAN
FEDERATION IN THE CONTEXT OF GLOBALIZATION

Komarov I.S., Rozov D.V.
Tver State Technical University

Abstract. This article analyzes the impact of the growing global division of labor and specialization on the stability of the global economic system as a whole and national economies in particular. The influence of interdependence

on the economic security of the Russian state is considered. The authors' position on the implementation of the goals of the economic security strategy of Russia in modern conditions is presented.

Keywords: external economic instability, economic security, resources, processing industry, demand.

Экономическая теория, начиная от основоположников классической политической экономии (Уильяма Петти, Адама Смита), последовательно утверждала, что текущий механизм роста богатства наций создается и развивается через углубление разделения труда, увеличение объемов производства и постоянную экспансию рынков. Данный принцип лег в основу современного глобального капитализма, достигшего своей кульминации в конце XX – начале XXI века. В настоящее время эта модель, как отмечает И.Г. Владимирова, «подходит к своему системному пределу: рынок стал по-настоящему глобальным, а международное разделение труда охватило практически все страны и отрасли» [3].

Парадоксальным результатом предельной эффективности стала хрупкость системы. Гиперспециализация и взаимозависимость, с одной стороны, обеспечили рост благосостояния, а с другой – создали опасные уязвимости. Кризис в одном звене глобальной цепочки, будь то финансовый шок, пандемия или геополитический конфликт, мгновенно транслируется по всей системе. Ответом на это стали протекционизм и попытки стран «закрыть» свои экономики для защиты от внешних шоков [5, 9].

Для обеспечения национальной экономической безопасности России, находящейся под действием жестких санкций, данный вопрос стоит особенно остро. Экономическая безопасность государства определяется как состояние национального хозяйства, при котором обеспечивается его устойчивость, независимость и способность к саморазвитию даже при воздействии неблагоприятных внешних и внутренних факторов [7]. Развитие устойчивости бизнеса к различного рода угрозам и вызовам экономической безопасности представлено в фундаментальной монографии академика РАН Г.А. Александрова [1, с. 23–28].

В текущих условиях достижения предела развития существующей модели капитализма экономическая безопасность базируется в первую очередь на способности и умении производить «свое» и обеспечивать условия такого производства.

Для реализации целей стратегии экономической безопасности России, с нашей точки зрения, необходимо соблюдение трех фундаментальных условий. Во-первых, наличие необходимых ресурсов.

Во-вторых, наличие перерабатывающей промышленности. В-третьих, наличие достаточного спроса.

Наличие необходимой номенклатуры ресурсов

Ресурсы – это материальная основа суверенитета для любого государства, включающая не только сырье (энергоносители, руды, сельхозугодия), но и человеческий капитал, технологические компетенции и финансовые резервы. Речь идет о способности обеспечивать расширенное воспроизводство и «прочность элементов» экономической системы. Текущая ситуация в России такова, что страна обладает уникальным по широте набором природных ресурсов, что является историческим преимуществом. Однако, как показывают современные вызовы, наличие ресурсов – необходимое, но не достаточное условие.

В настоящее время в экономике России наблюдаются отрицательные тенденции. Например, аналитики Центробанка отмечают такой этап трансформации экономики, как «обратная индустриализация» [2], когда экономика демонстрирует тенденцию к движению от высокотехнологичных отраслей к более примитивным, трудоемким производствам на фоне переориентации на военно-промышленный комплекс (ВПК). Эксперты «РБК Компании» отмечают кадровый дефицит: «Острая нехватка квалифицированных кадров в технических и инженерных специальностях, усугубленная демографическими проблемами и мобилизациями, стала одним из главных ограничений развития» [8].

Наличие перерабатывающей промышленности

Переработка – это способность трансформировать сырье в продукцию с высокой добавленной стоимостью. Главную роль в данном процессе играет развитая перерабатывающая промышленность. Технопроизводственная составляющая безопасности предполагает, что индустрия может оперативно компенсировать разрыв внешнеэкономических связей и устойчиво удовлетворять общественные потребности. Санкции 2022 г. стали стресс-тестом для промышленности, выявив как успехи, так и системные проблемы. С одной стороны, сильная положительная динамика в ВПК показывает существенный рост [6], с другой – наблюдается кризис в гражданских отраслях [4]. Гражданский сектор, от машиностроения до IT, сталкивается с дефицитом современных комплектующих, программного обеспечения и станков. Рост в рублях часто не коррелирует с реальным увеличением физических объемов производства.

Наличие достаточного спроса

Это ключевой фактор экономической целесообразности любого производства. Без гарантированного сбыта даже самая передовая промышленность нежизнеспособна. Спрос формирует емкость рынка,

который, по экспертным оценкам, для современных сложных технологических отраслей должен насчитывать сотни миллионов потребителей. В силу внутренней специфики и ближайшего окружения, ситуация в России имеет гораздо больше позитивных перспектив, в отличие от стран Западной Европы. Население России, составляющее около 145 млн чел., создает значительный, но все же недостаточный для полного цикла по многим высокотехнологичным товарам спрос. Выходом является поиск альтернативных рынков, формирование новых экономических союзов со странами-соседями. Это подразумевает углубление интеграции в рамках, сотрудничество с другими странами, не присоединившимися к санкциям.

Для реализации данной триединой модели необходимы конкретные действия государства:

1. Приоритизация научно-технического суверенитета. Максимальные инвестиции в НИОКР и образование, особенно в инженерные и технические специальности, для быстрого преодоления этапа «обратной индустриализации».

2. Селективная поддержка промышленности. Не просто субсидии, а целевое финансирование проектов, направленных на создание замкнутых технологических цепочек и замещение критического импорта.

3. Формирование «большого евразийского рынка». Активная экономическая и логистическая дипломатия по созданию общего рынка с партнерами, что позволит достичь критической массы спроса.

4. Стимулирование внутреннего спроса. Программы госзаказа для гражданской продукции, меры по поддержке реальных доходов населения и развитию инфраструктуры.

Для России этот путь сопряжен со значительными трудностями: риском консервации технологического отставания, ростом издержек и необходимостью болезненной структурной перестройки. Однако при последовательной реализации, опоре на собственные ресурсы и грамотной интеграции с дружественными странами он обеспечит долгосрочную экономическую безопасность в новом, фрагментированном мире.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Экономическая безопасность и инвестиционная привлекательность хозяйствующих субъектов: концепция, диагностика, оценка / Г.А. Александров [и др.]. М.: ООО «Первое экономическое издательство», 2023. 206 с.

2. Аналитики Центробанка сформулировали четыре этапа трансформации экономики // Информационный портал «РИА Новости». URL: <https://ria.ru/20220421/ekonomika-1784806371.html?ysclid=minghod56758490012> (дата обращения: 22.11.2025).
3. Владимирова И.Г. Глобализация мировой экономики: проблемы и последствия // Менеджмент в России и за рубежом. 2001. № 3. С. 97–111.
4. Квартальный прогноз ВВП. Выпуск № 67. 15.09.2025. С. 5. URL: <https://ecfor.ru/publication/kvartalnyj-prognoz-vvp-vypusk-67/> (дата обращения: 14.10.2025).
5. Оболенский В.П. От легитимного протекционизма к торговым войнам? // Мировая экономика и международные отношения, 2018. Т. 62. № 9. С.18–25.
6. ОПК России – динамичный рост по всем направлениям деятельности // Информационный портал «Национальная оборона». URL: <https://oborona.ru/product/zhurnal-nacionalnaya-oborona/opk-rossii-dinamichnyj-rost-po-vsem-napravleniyam-deyatelnosti-46943.shtml?ysclid=mingw80дох489811153> (дата обращения: 22.11.2025).
7. О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года: указ Президента РФ от 13.05.2017 № 208. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71572608/?ysclid=mingxbsn380626680> (дата обращения: 22.11.2025).
8. Рынок труда 2025: замедление найма на фоне рекордно низкой безработицы // Аналитический портал «РосБизнесКонсалтинг». URL: <https://companies.rbc.ru/news/YJ5AzmNRAf/ryinok-truda-2025-zamedlenie-najma-na-fone-rekordno-nizkoj-bezrabortitsyi/?ysclid=mingcnp6b7c946348495> (дата обращения: 22.11.2025).
9. Серeda В.И., Андреюк Н.В. Современные тенденции использования протекционизма в регулировании международной торговли // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия «Экономика. Управление. Право». 2013. Т. 13. № 3-1. С. 327–334.